

В четырнадцать лет Светлана Буренкова осталась без родителей. Заботу о ней взяла на себя старшая сестра, Татьяна, женщина добрых душевных наклонностей, перешедших по наследству от бабушки, Марии Ивановны Поелуевой, прожившей долгую жизнь. Всего только года ей не хватило до столетия. Человеком она была незаурядным. Оставила о себе добрую память в сердцах атемарцев, некоторые до сей поры вспоминают ее добрые дела. Обладая открытым сердцем и исключительной душевной добротой, она в трудное военное лихолетье по зову своей сердобольности помогала соседям в меру своих возможностей. Например, у Ивановых тоже семеро по лавкам и на столе шаром покати, так вот Мария Ивановна последним куском хлеба с ними делилась в голодную пору. А сама растила семерых детей одна. Дед Петр воевал на фронте. Вернулся израненный и по этой причине рано ушел из жизни.

Радужная, обходительная, она умела ободрить в минуту сумрачной невзгоды, от ее радужной улыбки светлее становилось на душе у людей.

— Никогда ни с кем не ругайся, - учила она Светлану, - помни, доброта – волшебный ключик, который отомкнет даже самую что ни на есть дубленую душу.

Эту бабушкину заповедь, как драгоценный дар, хранит в своем сердце Светлана. И своим детям Маше и Кате бережно передает бабушкино наследство. Пульс талантливого сердца бьется и в дочерях - передался по генной гармонии родственного сочетания. Наиболее выпукло это биение небесного дара прослеживается в Кате, девочке исключительной способности, которая в свои пятнадцать лет твердо решила стать врачом и изобрести лекарство от рака. Этого бича человечества, под смертельный хлест которого попали ее бабушка и дедушка. К этому благородному посылу она сделала первый уверенный шаг – учится в колледже для одаренных детей.

Отмечена Божьей искрой и младшая Маша. Долгожданный ребенок, появившийся на свет через семь лет после рождения первой дочери, благодаря неустанной мольбе к Божьей Матери, небесной покровительнице крестьянского мира. И воздыхание это было услышано. Девочка родилась в аккурат на праздник Иконы Иверской Божьей Матери. В этом Светлана узрела перст Божий и назвала дочку Марией в честь небесной покровительницы. И характером в мать, такая же веселая, по - детски непосредственная. А с нее хоть картины пиши. Крепко заправленные высокой нравственностью и моральной устойчивостью (прабабушка гордится там, в небесных селениях за свое потомство), они как свет в окошке для родителей. Души в них не чают

отец с матерью.

Евгений, муж Светланы, эти конструктивные особенности характера и стати будущей жены заметил сразу и влюбился девушку что есть мочи. Для себя открыл богатейшие залежи Светланиной натуры: хохотушки, веселого человека. Поборник справедливости, правдоборец, он настойчиво и целенаправленно искал себе прочную жизненную опору. И задолго до знакомства уже имел представления о душевных свойствах Светланы (друзья рассказали). Знакомство с его стороны было осознанным, продуманным движением ума и сердца, с ее – полной неожиданностью. В результате сложился прочный семейный союз.

Стихи Светлана начала писать давно.

— Строчки, вопреки моей воли, льются откуда-то сверху, мне кажется с неба, - вспоминает Светлана, - и мне ничего не остается делать, как взять чистый лист, ручку и писать.

И рифмы, как речной песок,

Толпясь, стремятся на листок...

С той поры, куда бы я ни шла, чтобы я ни делала, муза поэзии неустанно преследует меня и не дает покоя до тех пор, пока я не изложу на белый лист все, что крутится в голове.

НИКОЛАЙ ✎ СКОБЛИКОВ

Зима хлопочет за окном,

И белый снег лежит кругом.

Деревьев серебристый пух

Ласкает взгляд, и ловит слух

Морозный шепот, свежий дух.

Сквозь облако лишь солнце глянет,

И заискрится все, как в сказке,

И ребятня в своих салазках

Со смехом катится с горы,

Пора пришла для детворы

Забав беспечных и игры.

Снеговика лепить из снега,

Морковку ставя ему в нос.

И небыль сказочной порой

В быль превращается зимой,

И засыпает чистый снег

Обиды, горечь прошлых лет.

Как много в этом мире зла!

Как много в этом мире гнева!

Змеею завись заползла,

В душе гнездо свила нажива.

Мы зачернили свою совесть,

Забыв о Родине своей,

О том, что много еще нищих

И тяжело больных детей.

А сколько нашей молодежи,

Увлечшись черною игрой,

Страдают в муках, умирают

Под окровавленной иглой!

Прельстил нас всех наш

век безумствий.

Убил таланты он у нас.

Как мы могли, что мы хотели,

Теперь все делают за нас!

Как вереница, жизнь проходит,

И каждый день, как День сурка.

Душой и сердцем мы ветшаем.

Вот, люди, в чем наша Беда!

Народ! Мой человек любимый!

Опомнись и остановись!

Направь свой взгляд на Божье небо!

Покайся Богу, помолись.

Светлана Буренкова